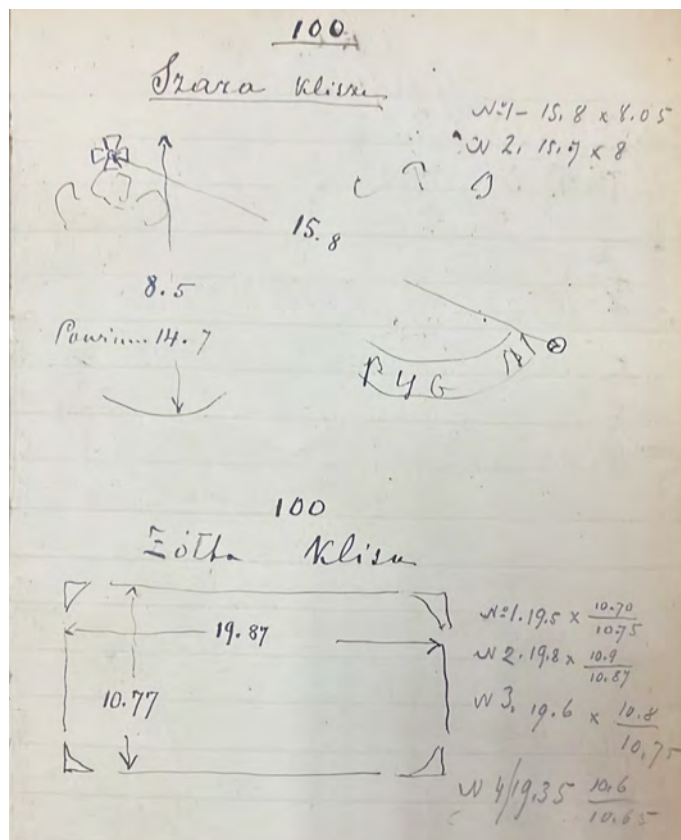

Леон Варнерке в молодости

Согласно нашим архивным данным, первый вал качественных подделок пошел в нашу страну в середине века, когда Влад Малаховский еще заканчивал свое обучение. У исследователей есть косвенные доказательства причастности к этой истории Александра Герцена – впрочем, возможно, что фальшивомонетчики лишь использовали его лондонскую типографию. Так или иначе, Влад Малаховский прибыл не на пустое место. Именно на этот период приходится резкое обострение в «Большой игре». И в это время, по причине качественных «типографских» подделок, Россия об-

Ил. 5 Страница из записной книжки Леона Варнерке

ращается за помощью к American Banknote Company (ABNC), ведь США были тогда одним из надежных союзников нашей страны. И в отличие от других государств готовы были передать России самые современные технологии трансфера и глубокой металлографской печати. С этого момента началась игра в «кошки-мышки»: сначала выходили более совершенные денежные знаки, а через некоторое время – высококачественные подделки, изготовленные в Лондоне при полном бездействии Скотленд-Ярда. Наиболее совершенными – и практически неотличимыми от оригинала – считаются банкноты образца 1866 г., а затем качество подделок постепенно начало падать. Впрочем, были и исключения – например, 25-рублевую купюру образца 1887 г. пришлось вывести из обращения буквально через несколько месяцев после выхода, по причине распространения огромного количества качественных подделок. И лишь массовое внедрение технологии Ор-

Ил. 6. Лицевая сторона подлинного государственного кредитного билета образца 1866 г. с собственноручными пометками Л.В. Варнерке (вверху) и оттиск подделанной им аналогичной купюры

ловской печати смогло поставить заслон на пути фальшивомонетчиков.

Оппоненты докладчика к.и.н. Андрея Алямкина председатель научной секции Союза бонистов Олег Парамонов и исследователь Александр Кузнецов подробнее раскрыли тему, рассказав об особенностях влияния наличного денежного обращения на общественные отношения. Было отмечено, что организация производства фальшивых денежных знаков на территории иностранных государств с последующим «вбросом» их в денежную систему другой страны использовалась в качестве одного из инструментов давления.